

ЕКАТЕРИНА ОРЛОВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Географические
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Екатерина Орлова

Неожиданные обстоятельства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51799562

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97453-1

Аннотация

В какой-то момент своей жизни я решила, что у меня не осталось шанса на счастье. Пока не влюбилась в мужчину, зная лишь его имя и запах. Я украла его футболку и спала в ней каждую ночь. Мечтала о том, как он выглядит, как звучит его голос, что ему нравится. Я была одновременно заинтригована и напугана нашей будущей встречей. Но он оправдал все мои ожидания и стал для меня практически целым миром. Он подарил мне сказку, о которой я боялась даже мечтать. Только сказки не длятся вечно, правда? Однажды приходится жертвовать своими чувствами, чтобы уберечь от боли того, кого больше всех любишь. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	59
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Екатерина Орлова

Неожиданные обстоятельства

Я влюбилась в мужчину, зная лишь его имя и запах. Я украла его футболку и спала в ней каждую ночь. Мечтала о том, как он выглядит, как звучит его голос, что ему нравится. Я была одновременно заинтригована и напугана нашей будущей встречей. Но он оправдал все мои ожидания и стал для меня практически целым миром. Он подарил мне сказку, о которой я боялась даже мечтать. Только сказки не длятся вечно, правда? Однажды приходится жертвовать своими чувствами, чтобы уберечь от боли того, кого больше всех любишь.

Глава 1

Был обычный понедельник, а это значило, что Кара появится в нашей химчистке примерно через пару минут. Она, как всегда, забежит взмыленная, обвешанная пакетами и сумками, из уха у нее будет торчать беспроводная гарнитура, а в свободной руке – телефон, на котором девушка будет что-то быстро печатать. Потом она подойдет к стойке, тяжело вздохнет, отложит телефон и на выдохе скажет:

– Доброе утро, Аризона.

Так и произошло. Как и в каждый из понедельников на протяжении вот уже полугода. Кара влетела на своих невероятно высоких каблуках. Как всегда, с туго стянутыми в высокий хвост волосами, в потрясающем костюме, с идеальным макияжем и паникой в глазах.

– Доброе утро, Аризона, – выдохнула она у стойки.

– Доброе, – с улыбкой ответила я.

– Он меня доконает.

«Он» – это ее босс, директор строительной компании, что находится через дорогу. Мистер Майлз Уинстон. Не знаю, какой он, но Кара каждое утро понедельника выглядит так, как будто по ней с самого утра проехался товарный поезд. Думаю, она слишком много работает. Как и каждое утро понедельника, Кара жалуется на своего бессердечного босса, хотя работает на него, по ее словам, уже три года, и шикар-

но одевается. Так что, думаю, она терпит его не из доброты душевной, а благодаря приличному количеству шуршащих купюр.

Наша химчистка открылась на этом месте полгода назад, и Кара, первый раз ворвавшись в дверь, не могла перестать благодарить нас за то, что мы появились. Потому что раньше ей приходилось на высоких каблуках бежать три квартала, нагруженной костюмами шефа. Которые, кстати, были подобраны со вкусом и пахли так, что подкашивались колени. Мне даже жалко было иногда отдавать их в чистку, так хотелось сохранить на ткани его неповторимый запах.

Я все время представляла себе, как выглядит этот мужчина. Исходя из размера костюмов, он был внушительного роста и крупный. Может, даже накаченный. Узкая талия говорила о его стройности. Может, его внешность была мужественной: острые скулы, легкая щетина, пронзительный взгляд и чувственные губы. Сильные крепкие руки и твердая как орех задница. Но я что-то замечталась. Об этом говорила вопросительно приподнятая бровь Кары, которая смотрела на меня и не могла понять, о чем я задумалась.

– У тебя все нормально? – спросила она, когда мой взгляд снова сфокусировался на ней.

– А, да, задумалась. Так что там с твоим боссом?

Дай мне хоть что-то. Что-то положительное о нем, частичку мужчины, о котором я думаю уже больше пяти месяцев.

Кара махнула рукой и стала раскладывать пакеты на стойке. Я автоматически вытаскивала из них одежду и сортировала по видам: рубашки, костюмы, галстуки и... футболки со спортивными брюками. Ну кто сдает спортивную одежду в химчистку? Да, мы предоставляли услуги прачечной, но мистер Уинстон был чуть ли не единственным нашим клиентом, кто сдавал подобную одежду. Это было впервые. Обычно Кара приносила только костюмы и пальто.

Я не задумываясь вытаскивала запонки, которые мистер Уинстон забыл в рукавах рубашек, проверяла карманы и доставала их содержимое, выкладывая в специальную корзину, которую Кара потом уверенным движением вывернет в пластиковый пакет.

– Ох, – отозвалась Кара, прерывая поток мыслей у меня в голове, – такое ощущение, что он плохо провел выходные. Гоняет меня сегодня с пяти утра, представляешь?

– О, так рано. – Я поддерживала беседу, украдкой вдыхая мужественный аромат ее босса и лаская каждый предмет одежды, который находила среди его вещей.

– Да, он... Да, мистер Уинстон, – резко переключилась Кара, и я не сразу поняла, что она говорила с ним по гарнитуре. Мне так хотелось услышать его голос. Он представлялся мне глубоким, тягучим, от которого внутренности скручивает. – Но я в химчистке и еще не забрала... да, я поняла. Поняла, сэр. Буду через три минуты. – Кара снова вздохнула и посмотрела на меня. – Прости, Аризона, мистер Сумасшедший

начальник требует, чтобы я через три минуты была в офисе. Позже заберу готовые костюмы и его мелочевку, ладно?

– Конечно, как тебе удобно, – отозвалась я с улыбкой, тихо радуясь, что со мной еще на какое-то время останутся его вещи.

Как только Кара выскочила за дверь в привычной торопливой манере, я поднесла к носу белоснежную рубашку и глубоко вдохнула, прикрыв глаза. Я представила себе как Майлз входит в эти двери, как влюбляется в меня и забирает в свой мир роскоши и неограниченных возможностей. Как носит меня на руках и боготворит. Мечты прервало покашливание со спины и голос моей подруги Сибил:

– Оставь вещи бедного мужчины в покое.

Я подскочила и положила руку на бешено колотящееся сердце.

– Господи, ты меня напугала.

– Ага, как и каждый понедельник утром, когда ты как ма-ньячка нюхаешь грязные вещи нашего клиента. – Сибил подошла и прислонилась к стойке бедром, отвернувшись от входной двери, но повернувшись лицом ко мне. – Ну как можно влюбиться в того, кого никогда не видела?

– Я не влюбилась.

– Мне-то можешь не рассказывать, – хмыкнула подруга. – Я наблюдаю эту картину каждый чертов понедельник вот уже несколько месяцев.

– Как думаешь, какую туалетную воду он использует? –

задумчиво спросила я, продолжая сортировать его одежду.

Сибил пожала плечом.

– Откуда мне знать? У богатых мальчиков своеобразные вкусы. Мы не ходим в магазины, в которых они покупают свою охренительно дорогущую туалетную воду.

– Сибил, ну что за тон?

Я всегда ругала ее за то, что она считала всех богачей высокомерными, за нелюбовь к ним. По моему мнению, они были такими же людьми, как и мы, только с большими возможностями.

– Прости. Я утром поругалась с Джамалом. Детям нужно уже покупать осеннюю одежду и обувь, а он все никак не найдет работу. Достал уже.

– Он обязательно найдет, будь терпелива. Прошло всего несколько дней с момента, когда закрылась его фабрика. Не дави на него, прояви терпение, и он ради тебя горы свернет.

– Вот скажи, подруга, почему ты до сих пор не замужем?

– Ты же знаешь, Пе...

– О, перестань заводить свою старую песню. Сколько мы знакомы? Ага, с того момента, как твоей Пе было три и ты пришла работать в химчистку. Точно. И каждый раз у тебя одна и та же отговорка: Пенелопа. Кажется, ты просто находишь ее удобной. Мне кажется, – продолжила она, помогая мне сортировать вещи мистера Уинстона. Мне не нравилось, когда кто-то чужой касался его вещей, но эй, это же Сибил, – что ты была бы идеальной женой с твоим покладистым ха-

рактором и способностью все понять и простить.

– Ну, я не все готова прощать.

– Да, я в курсе, – улыбнулась Сибил. – Ну, все, дорогая, минутка романтики закончилась, я забираю эти вещи на чистку, Крейг будет тут с минуты на минуту. Закончи с футболками и спортивными штанами, заберу их через минуту.

Она схватила в охапку рассортированные вещи и со скоростью опытного работника химчистки начала цеплять на них бирки, а я только успевала отмечать в компьютере, какие номера соответствовали заказу мистера Уинстона. Как только мы закончили и Сибил сложила его вещи в контейнер, она подтолкнула его ногой к подсобке и кинула взгляд на вешалки.

– Эй, а почему Кара не забрала готовые костюмы?

– Сказала, что забежит позже.

– Отлично. А куда мы будем девать готовые, которые приедут сегодня?

– Брось, Сибил, места хватит.

– Слушай, а ты не искала этого Уинстона в гугле?

– Нет.

– Почему?

– Потому что не хочу, – пробубнила я, делая вид, что проверяю заказы.

– Эй, тебе разве не интересно, как он выглядит? – Я пожала плечами. – Или ты боишься, что он окажется старым и страшным?

– Слышала сигнал? Крейг прикатил.

– Ладно, сейчас ты избежала этого разговора, подруга, но в следующий раз я припру тебя к стенке. – Сибил указала на меня пальцем, демонстрируя свежий маникюр красного цвета, и пошла встречать нашего доставщика.

Как только она скрылась в подсобке, я схватила первую попавшуюся футболку мистера Уинстона, поднесла ее к лицу и глубоко вдохнула. Снова этот потрясающий мужественный аромат. Я прикрыла глаза и представила себе, что обнимаю высокого крепкого красавца, а не нюхаю грязную одежду незнакомого мужчины.

Из грез меня вырвал звон дверного колокольчика. Я резко распахнула глаза и посмотрела на парня, который заходил. Как только его взгляд сосредоточился на мне, я резко опустила руку под стойку и зачем-то засунула футболку к себе в сумку. Клянусь, я действовала инстинктивно, увидев постоянного клиента – клерка из банка, который находился дальше по улице.

Весь разговор с парнем моя левая рука зудела, требуя добраться до сумки, вытащить чужую вещь, и положить ее в корзину с остальными футболками. Но сначала у меня был клиент. Потом, когда он ушел, я отвлеклась на оформление его заказа. У парня было всего два приличных костюма, и раз в неделю он приносил их по очереди на чистку. А потом Сибил утащила вещи мистера Уинстона у меня из-под носа и отдала их Крейгу.

Так эта футболка и оказалась у меня дома, заняв в шкафу почетное место. Господи, я сходила с ума.

– Мам, о чем задумалась? – спросила моя шестнадцатилетняя дочь Пенелопа, когда мы ужинали.

– Ничего особенного. Почему-то подумалось о том, что постоянная клиентка не пришла сегодня забрать костюмы своего босса.

– Понятно, – протянула она. – Слушай, на этих выходных у Лорен день рождения. Можно мне пойти?

– Можно, конечно. Только нужно купить подарок.

– Я уже сделала ей чокеры, о которых она мечтает. Сегодня с девочками были в магазине, и я купила материалы.

Пенелопа увлекалась изготовлением украшений и мечтала стать ювелиром. Она создавала поистине красивые изделия, и проблема презентов в нашем доме была решена. На каждый из дней рождения друзей она сама делала им подарки, от которых захватывало дух.

Я смотрела на дочь и пыталась понять, когда же она так выросла. Пе была безумно похожа на своего отца. Ну вот снова при воспоминании о нем у меня слегка дернулся глаз. Так происходило на протяжении уже более шестнадцати лет. С того самого момента, когда этот трус бросил меня беременную, испугавшись ответственности. Никакая другая ситуация не вызывает такой эффект, только мысль о Джонни.

Пенелопа была щедро одарена природной красотой: темные волосы Джонни – и вот снова дернулся глаз – его густые

брови, пронзительный взгляд голубых глаз и длинные тонкие пальцы. Даже уши у Пе были такие же, как у него. Ну почему ей было не унаследовать мои уши? Нет, они у нее нормальные, небольшие девичьи ушки, но по форме напоминали отцовские. Просто мне, может, было бы не так обидно, если бы они были похожи на мои.

Единственное, что дочери досталось от меня, – это уверенная тройка ниже шеи. Тут нам обеим повезло.

– Нужно было сказать мне, я бы дала тебе денег, – вернулась я к разговору.

Пенелопа пожала плечами.

– Я потратила немного, всего каких-то двадцать баксов из заначки.

– Я компенсирую. Все равно мы это закладывали в бюджет на месяц. А заначку береги на колледж.

– Думаешь, я смогу поступить? – спросила она, подперев голову рукой и ковыряясь вилкой в салате.

– Я в этом уверена.

Я погладила нежную щечку дочери и посмотрела на нее с улыбкой.

– Ты стараешься, а значит, достигнешь правильного результата. Не сомневайся в себе ни секунды. Ты должна поступить в колледж, получить приличную профессию, чтобы не быть...

– Как ты? – выпалила она и покраснела. Я знала, что она сказала это, не подумав, и уже сожалела о своих словах, но

мне также было тяжело сдержать свою реакцию.

Меня слегка затрясло. Но мной владел не гнев. Это были стыд, разочарование и боль.

Я забеременела, когда мне было пятнадцать. Я лишилась девственности со своим парнем, Джонни Броуди. До этого мы встречались полгода. Джонни был старше и опытнее меня, и вот-вот собирался уехать в колледж учиться. Согласно нашему плану я должна была присоединиться к нему после окончания школы. Но этого не произошло.

Сразу после отъезда Джонни я обнаружила, что беременна. Тут же позвонила ему и сообщила. Все, что я получила от парня, клявшегося мне в вечной любви, – это короткое «Сделай аборт». После этого он повесил трубку и я больше никогда его не слышала.

Благодаря понимающим родителям я закончила школу экстерном, родила и погрузилась в материнские обязанности. Как ни странно, это меня совсем не тяготило. Болело все тело от предательства Джонни – да, я долго страдала, все девять месяцев. Но как только взяла на руки Пенелопу, я даже стала немного ему благодарна, потому что мне не нужно было ее ни с кем делить. Дочь была только моей.

Мама говорила, что я так прониклась ребенком, потому что не наигралась в куклы. Достигнув возраста тридцати двух лет и имея шестнадцатилетнюю дочь, я была склонна с ней согласиться.

В общем, благодаря Джонни и моей любимой крошке я не

пошла в колледж. Все, что я могла сделать, – это закончить школу и найти работу, как только появилась возможность отдать Пенелопу в детский сад. Так я попала в прачечную и химчистку Кэла. Я пошла сюда работать, потому что тогда она находилась рядом с детским садом.

Я обещала себе, что, как только Пе немного подрастет, обязательно закончу колледж и стану дантистом, как и мечтала. Но потом папа получил на работе травму, и ему было приписано инвалидное кресло. С того момента каждая заработанная копейка шла на бесконечные обследования, терапии и реабилитации. Колледж, конечно, был отложен до лучших времен.

К счастью, папа снова встал на ноги, но к тому времени Пенелопа пошла в школу и мне нужно было думать о том, чтобы обзавестись собственным жильем. А потому я брала дополнительные смены, что совершенно не оставляло сил и времени на то, чтобы думать о колледже. Но скончалась моя бабушка и в наследство я получила старенький потрепанный дом, в который мы с Пе переехали. Дом действительно был ветхим, и даже сейчас в нем пахло выпечкой и корицей, – бабушкины булочки были ее фирменным блюдом. Мы обживались в новом доме, Пенелопа попутно обустроивалась в новой школе, обрала друзей, переживала трагедии и моменты счастья. Я все преодолевала вместе с ней, работая в прачечной и откладывая деньги на колледж для дочери. Так и пролетели шестнадцать лет, за которые я так и не нашла

времени получить достойную профессию.

Я почувствовала, как меня обнимают руки дочери.

– Прости, мам, я не это имела в виду. Я знаю, что ты не по своей воле застряла в химчистке. Если бы не я, то ты бы выучилась в колледже.

– Не смей себя винить в этом, Пенелопа Джейн! – гневно выкрикнула я. – Это был мой выбор и только мой. – Я обняла дочь в ответ. – Ты – свет в моей жизни и все решения, которые я приняла – это только моя ответственность и я ни о чем не жалею.

– Я люблю тебя, мам.

– И я люблю тебя, детка.

Позже, лежа в своей кровати в крохотной комнатке, я дала волю чувствам, обильно смачивая подушку слезами. Я сказала Пенелопе правду. Я ни о чем не жалела. Но иногда, в моменты слабости, позволяла себе пожалеть *себя*. Я оплакивала утраченные возможности и загубленную личную жизнь.

Периодически я встречалась с мужчинами, но никогда не знакомила их с дочкой. Сначала я начиталась историй о том, как потенциальные отчимы оказываются педофилами и от этой мысли все волоски вставали дыбом на коже. Когда со временем отношения перерастали во что-то серьезное, я рассказывала мужчинам о том, что у меня есть ребенок, и все как один, исчезали с радаров. В какой-то момент мне просто надоели попытки построить отношения и я сосредоточилась на дочке.

Майлз Уинстон стал первым мужчиной за последние три года, на которого я обратила внимание. Мужчиной, которого я даже никогда не видела. Только лишь подумав об этом, я вспомнила, что в моем комодке лежит его футболка. Я резко села на кровати и вытерла слезы, кинув взгляд на ящик, где притаилось украденное сокровище.

Я правда пыталась сдержаться и не делать того, о чем могла в последствии пожалеть. Но слабая женская натура победила. Мне хотелось завернуться в комфорт воображаемых объятий Майлза Уинстона и уснуть, впервые не думая о том, какая же я жалкая. Парадоксально, но футболка незнакомо-го мужчины именно таковой меня и делала. Но почему-то чувство было совершенно другое.

Натянув на голое тело футболку, я снова вдохнула приятный запах настоящего мужчины и улыбнулась. В полумраке комнаты я рассмотрела надпись на футболке: «Самый преданный болельщик номера 17». Я не знала, что это значит, да и не придавала этому большого значения. Главными оставались запах и фантазия. Я поглубже зарылась под одеяло и сжала приятный на ощупь трикотаж.

Прикрыла глаза и счастливо вздохнула. Интуиция подсказывала, что этой ночью я буду спать крепче, чем за последние несколько лет.

Глава 2

– Привет, подруга, – радостно поприветствовала меня Сибил, как только я вошла в химчистку.

– И тебе привет.

У меня было потрясающее настроение. Я действительно спала прекрасно, всю вдыхая аромат мистера Уинстона. Чувство безопасности, которое подарил мне его запах, позволило крепко спать. Утром я так много об этом думала, что в своих мыслях дошла до абсурда. Мне хотелось лично поблагодарить мистера Уинстона за любезно – хоть и без его ведома – предоставленную футболку для сна.

Я улыбнулась этой мысли и тут же была поймана в объектив прищуренных глаз своей подруги.

– Ты что-то слишком счастлива с утра. Ты кого-то нашла, а мне не рассказала? – Пока я шла за стойку, подруга прожигала меня взглядом. – В твоих же интересах сейчас сказать: «О, прости, Сибил, сейчас утро и я просто не успела с тобой поделиться подробностями своей интимной жизни. Он был чертовски горяч и я...»

Мой смех перебил подругу. Я зашла за стойку и хотела уже переобуться с туфель на каблуках в балетки, как дверь прачечной распахнулась и влетела Кара. Как всегда, взмыленная и несчастная. Ага, и деловая. Я начинала подозревать, что ей просто нравилось носить образ вечно занятой

разнесчастной личной помощницы требовательного директора.

– Доброе утро, Аризона, – по привычке выпалила она. – Привет, Сибил.

– Что-то ты сегодня не по графику, подруга. Вторник, – заметила Сибил, скрещивая руки на груди, пока я бормотала слова приветствия.

– Да, я в курсе, – улыбнулась Кара. – Но босс уезжает сегодня в командировку и часть костюмов ему понадобится. Короче, мне срочно нужно отвезти их ему домой.

– О, без проблем. Тебе повезло, рыжая, – отозвалась Сибил. – Крейг был сегодня рано и привез еще и часть вчерашнего заказа. Только если ты не на машине, то обалдеешь столько тащить. Там целая куча с прошлого понедельника и со вчера.

– Я поеду на такси, – заметила Кара.

Я делала вид, что внимательно изучаю интерфейс компьютера, а сама прикидывала как узнать у Кары о продолжительности командировки ее босса. Зачем мне это было нужно? Хороший вопрос. Ответа на который, к сожалению, у меня не было. Нужно было и все тут.

– Так тебя в следующий понедельник не ждать? – наигранно рассеянно спросила я.

– Почему это? – удивленно спросила девушка.

– Ну, босс уезжает, а значит, что в следующий понедельник тебе не нужно нести его костюмы в чистку.

– А, да он всего на пару дней. Если бы он уехал на дольше, то я бы поехала с ним. Поговаривают, – Кара перешла на тон заговорщика, – что у него в Далласе любовница, вот он и ездит к ней пару раз в месяц на два-три дня.

– Он не женат? – спросила я, быстро оставив бессмысленное рассматривание компьютера.

– Нет. И не был.

– Интересно. У него настолько скверный характер? – не удержалась я от вопроса.

– Кара, тебе, наверное, пора, а то босс будет злиться.

Девушка только отмахнулась от не вовремя встрявшей Сибил и ответила на мой вопрос.

– Нет. Так-то он мужчина идеальный: красивый, собранный, серьезный. Без особых вредных привычек. Но на работе он строгий босс со всеми вытекающими.

– А ты знаешь, какой он вне работы?

Во мне почему-то поднялась ревность. Я посмотрела на Кару совсем другими глазами: красивая девушка, которая не только на работе является помощницей босса, но и греет его холостяцкую постель. Я сдерживалась как могла, чтобы не начать злиться на нее, потому что совершенно не имела на это права.

– Весь офис знает. Он всегда лично присутствует на корпоративах. Мистер Уинстон любитель пошутить и посмеяться, а потому у нас еще не было ни одного скучного корпоратива. Но как-то даже тут он знает меру. И знает, когда нуж-

но покинуть мероприятие, чтобы не смущать своих сотрудников.

Кара улыбнулась и подмигнула.

– Костюмы мистера Уинстона, – резко произнесла Сибил и положила завернутую в пакеты одежду на стойку. Это как будто отрезвило нас с Карой.

– О, спасибо, Сибил, – произнесла девушка, но посмотрела на мою подругу с подозрением.

Когда Сибил вышла в подсобку, она кивнула в ту сторону и спросила:

– Что это с ней?

Я пожала плечами.

– Понятия не имею. С утра было все хорошо.

– Она же не против, что мы тут сплетничаем?

– Думаю, нет, – ответила я и улыбнулась в надежде, что та продолжит раскрывать личность мистера Уинстона. Но мои ожидания не оправдались.

– Ладно, мне пора бежать. До понедельника, Аризона, – сказала Кара и с моей помощью стащила со стойки костюмы. – Ага, точно на такси поеду. Иначе сломаюсь под грудой одежды.

«Скажи ей. Скажи. Скажи», – нашептывала совесть, пытаясь вынудить меня рассказать Каре об украденной футболке. Но желание снова поспать в ней пересилило. Поэтому я просто помахала ей рукой и пожелала хорошего дня.

Как только Кара скрылась за входной дверью, из подсобки

вышла Сибил. Моя подруга хмуро посмотрела на меня.

– Зачем ты выпытываешь о нем?

– Господи, Си, ты никак не успокоишься, – вздохнула я, снова отворачиваясь к компьютеру.

– Не успокоюсь. Ари, ты ведь знаешь, что он не твоего поля ягода.

– Почему это? – спросила я резковато. Ее слова расстраивали и злили. Как будто я была недостойна хорошего состоятельного мужчины.

Сибил вздохнула.

– Не хочу тебе напоминать, но Коллин тоже был состоятельным и вспомни, чем это закончилось. Он попудрил тебе мозги, попользовался и бросил. И пока ты заливала слезами подушку, он уже двигался дальше.

– Да не заливала я там ничего. – *Заливала.* – И Коллин мне просто не подходил.

– Да, как и другие мужчины не нашего круга, – отрезала Сибил и снова вернулась в подсобку.

Мужчины не нашего круга. Какого такого нашего? Нищего круга? Девичьего? Ну какого? Подсознательно я понимала, о чем она говорила. И да, по Коллину я плакала. Но не потому что я была в него влюблена, а потому что он унизил меня, сказав, что я не подхожу ему по положению. Вот так просто человек взял и назвал меня ничтожеством, потому что у моей семьи не было таких денег, как у его.

– Хорошо, Си. Успокойся, – срывающимся голосом ска-

зала я.

Отвернулась от ее испытующего взгляда и продолжила работать.

– Ари, я не хотела тебя обидеть. Прости, если так получилось. – Подруга погладила мою спину и я смягчилась.

– Ты права, Сибил, он мне не пара.

– Тогда перестань сходить по нему с ума. Найди себе подходящего мужчину. Только расскажи ему о Пенелопе с самого начала, чтобы не было сюрприза, когда у вас уже будут отношения. – Я кивнула. – Ладно?

– Да, – ответила я мягко, повернувшись к подруге лицом.

– Ну, и славно. Может, придете с Пе к нам на выходных? Пожарим барбекю и немного отдохнем?

– Посмотрим. Если получится. Пе пригласили на день рождения, так что пока не знаю.

– Ну, в любом случае, буду вас ждать.

С этими словами Сибил ушла в подсобку. Я смотрела на дверь задней комнаты и думала о том, что не хочу проводить выходные на газоне с барбекю в окружении детей и женатых ровесников. Хочу уехать к океану. В отель, где за меня все будут делать другие люди, а я только буду наслаждаться отпуском.

Я вздохнула и вернулась к рутине.

За пять минут до окончания рабочего дня, телефон прачечной зазвонил.

– Прачечная Кэла, меня зовут Аризона. Чем могу по-

мочь? – произнесла я дежурную фразу.

– Аризона! – крикнул в трубку запыхавшийся женский голос. – Это Кара. Вы меня слышите?

На заднем плане было очень шумно, да и речь Кары была сбивчивой, но я слышала, что она говорила.

– Да.

– Аризона, мне нужна ваша помощь.

– Что случилось, Кара?

– Я нахожусь на другом конце города, а мой босс через полчаса должен выехать в аэропорт. Из его пиджака выпал контракт, который, вероятно, лежит где-то у вас. Посмотрите, пожалуйста, есть ли он. Сложенный вчетверо, если верить мистеру Уинстону.

Я начала осматривать стойку, но ничего не видела. Обычно любые предметы из одежды гостей мы достаем прямо при приеме и отдаем все, что нашли, владельцу. Но документов нигде не было. Я даже не помню, чтобы вытаскивала бумаги из одежды мистера Уинстона.

– Кара, нет здесь договора.

Девушка застонала.

– Аризона, пожалуйста, умоляю, посмотрите еще раз. Если этот договор в офисе, то я не успею доставить его к боссу и он меня разорвет.

– О, господи, – выдохнула я. Включила телефон на громкую связь, положила его на стойку и полезла под столешницу.

В этот момент в зал зашла полностью готовая отправиться домой Сибил и посмотрела на меня с любопытством.

– Что ищешь? – спросила подруга под причитания Кары.

– Договор мистера Уинстона. Кара говорит, что он мог выпасть у нас вчера, когда она привезла одежду.

– О, – только и произнесла Сибил, и вернулась в подсобку.

– Кара... – начала я, готовясь разочаровать девушку. Я стояла на коленях за стойкой, мечтая помочь мистеру Уинстону найти важный документ.

– Оно? – спросила Сибил, подсовывая мне под нос сложенные в четыре раза бумаги.

– Кара, как называется ваша фирма, говоришь? – задумчиво спросила я, развернув бумаги и разглядывая контракт на строительство.

– W&T конст...

– Договор у меня, – оборвала я, испытывая невероятный эмоциональный подъем.

– Слава богу, – выдохнула девушка. – Он будет у вас примерно через десять минут. Вы ведь еще не закрываетесь? – с надеждой спросила Кара.

– А... вообще-то нет... то есть, да. Кара, пусть приезжает, я его дождусь.

– Спасибо, Аризона. Я ваша должница! – воскликнула она и отключилась.

Я положила трубку и посмотрела на подругу.

– О, нет, нет, нет, – нахмурившись, она покачала голо-

вой. – Мы не идем в ту сторону, Ари.

– Да ладно тебе, всего лишь водитель заедет за документами мистера Уинстона.

– Она не сказала, что это будет водитель, – заявила подруга, ткнув в мою сторону указательным пальцем. Как только эти слова сорвались с ее губ, у меня в душе затеплилась надежда. – Она сказала «он». Ари...

– Как ты не понимаешь? – слегка истерично выкрикнула я. – Это мой шанс увидеть его!

– Ари, – уже мягче произнесла Сибил, – я просто боюсь твоего разочарования.

– А вдруг это будет водитель и я влюблюсь в него? И мы поженимся? Водитель же мне подходит?

– Ох, Аризона Роч, поступай как знаешь. Я пошла домой. Люблю тебя, подружка. – Сибил обняла меня.

– И я люблю тебя, подружка.

Я смотрела, как Сибил покидает прачечную, и думала о всех тех не-сложившихся отношениях, которые у меня были за эти годы. Мою подругу вполне можно было понять, она столько раз вытягивала меня из депрессий после неудачных отношений, что теперь дула на холодную воду. С этими мыслями я присела за стойку и начала от скуки читать контракт мистера Уинстона.

Я не услышала, как звякнул дверной колокольчик, погружившись в изучение контракта как в любовный роман. Мне всегда было интересно узнать, что означают все эти сложные

термины и заковыристые выражения, поэтому мы с гуглом выясняли это вместе.

– А вы знаете, что читать чужие договоры – это практически корпоративное преступление? – раздался голос, от которого все волосы встали дыбом.

Я сглотнула и медленно подняла взгляд. В этом мужчине, все – от макушки и до пят – было пронизано властью, деньгами и сексом. А еще от него исходила аура такой, знаете, спокойной уверенности. Это когда ты становишься за его спину, и никакие бури тебе не страшны. Я смотрела в карие глаза, рассматривала короткую стрижку на темных волосах, жесткую линию гладко выбритой челюсти, чувственные губы, широкие плечи, крупные руки с дорогими часами на запястье. Спускаться взглядом ниже постеснялась, я и так откровенно пялилась на него.

Мужчина сделал пару шагов и оказался у самой стойки. Когда я сделала вдох, у меня отпали все сомнения. Это был не водитель. Такой уже знакомый запах наполнил ноздри, и внутри все встрепенулось. Это мистер Уинстон! Майлз! Мой Майлз!

Мой?

Мистер Уинстон с интересом рассматривал меня, кажется, немного потешаясь моим ступором.

– Мисс...

– Ах, да, – заговорила я и отвела взгляд, начиная перелистывать контракт назад, чтобы сложить листочки так, как бы-

ло до моего «корпоративного преступления». У меня тряслись руки, и я сминала бумагу, потом хаотично расправляла, бросая быстрые взгляды на мистера Уинстона, который смотрел на все это с кривоватой ухмылкой.

Когда контракт был приведен в более-менее надлежащий вид, я протянула его со словами:

– Почему его не скрепили степлером?

Он немного опешил от моего вопроса.

– Что?

Я неопределенно махнула в сторону бумаг в его руке.

– Контракт. Почему, мистер Уинстон, его не скрепили степлером, чтобы он не рассыпался?

Мужчина улыбнулся, посмотрев на бумаги, а потом – на меня. И клянусь, эта улыбка могла бы сорвать трусики любой женщины. Обнажив белые зубы, он как будто осветил полумрак прачечной.

– Не знаю, – просто ответил он. – Обязательно спрошу у своей помощницы. – Я молча кивнула. – Откуда вы знаете мое имя?

– А, просто узнала вас по запаху, – небрежно ответила я, как будто говорила о том, что небо синее.

Черт, я действительно это сказала?

– По запаху?

Ага, у меня дома как раз есть ваша футболка и я в ней сплю. Не могли бы вы одолжить мне еще одну, потому что у той запах уже почти выветрился. Ну, я и дура.

– Эээ, просто Кара приносит ваши вещи к нам. И... ну, знаете, мы их... сортируем и я... – *Украдала вашу футболку!*
– Ну, я... чувствительна к запахам и хорошо их запоминаю. И ваша туалетная вода... она... В общем, я запомнила этот аромат и теперь он ассоциируется с вами! – выпалила я последнюю фразу и тут же покраснела.

Мистер Уинстон склонил голову набок и с интересом посмотрел на меня.

– Правда?

– Да, – выдавила я из себя.

– Как вас зовут?

– Ари. Аризона, – быстро поправилась я.

– Аризона, – повторил он, и мое имя прозвучало как чистый секс, скатываясь с его языка. Секунду мужчина помолчал, разглядывая меня, а потом бросил быстрый взгляд на часы. Его мягкий тон сменился деловым. – Что ж, мисс Аризона, я благодарен вам за то, что нашли мой контракт и подождали меня. Я так понимаю, прачечная уже пятнадцать минут как закрыта?

– Да.

– Значит, вы остались, чтобы отдать мне контракт? – Я кивнула. – Я оплачу ваши хлопоты.

– О, нет, – быстро затараторила я, размахивая руками как ненормальная. – Все в порядке, мне не сложно. И мне... все равно нужно было кое-что сделать еще... – Я подскочила со стула и начала осматриваться по сторонам, чтобы хоть как-

то оправдать свою задержку на работе. Взгляд зацепился за бирки, и я выпалила первое, что пришло в голову: – Мне нужно было... перевесить бирки.

Мистер Уинстон выразительно посмотрел на висящие слева от меня на крючке ярлычки для одежды и многозначительно приподнял бровь. Знаю-знаю, я звучала как идиотка, учитывая, что бирки нужно было перевесить с одного крючка на другой. Те находились рядом, и над каждым были наклейки: «постоянные клиенты» и «новые клиенты». На новые мы вписывали имена клиентов, которые впервые или изредка пользовались услугами нашей прачечной, а на вторых уже значились имена постоянных клиентов. Среди них и мистера Уинстона, который взирал на меня, забавляясь, пока я несла чушь, пытаясь собрать свои вещи, чтобы отправиться домой.

Я бросила на него мимолетный взгляд и снова покраснела. Господи, я вела себя хуже своей дочери школьницы. Как будто никогда на меня не смотрел красивый мужчина. Осознав, что он все еще не сводит глаз и едва сдерживает смех, я пораженно опустила руки, в которых держала сумку, и натянуто улыбнулась.

– Простите, – тихо на выдохе сказала я, понимая всю абсурдность ситуации. – Не знаю, что на меня нашло.

– Вас подвезти? – внезапно спросил, он и мой взгляд метнулся к глазам глубокого шоколадного цвета.

– Я... вам, наверное, не по пути. Вы же направляетесь в

аэропорт, а мне в другую сторону.

– У меня еще есть время. Идемте.

У меня было такое ощущение, словно меня стукнули пыльным мешком по голове. Я не могла поверить в то, что такой элегантный, красивый, успешный мужчина вызвался подвезти такую простушку как я.

Рассеянно кивнув, я поплелась за Майлзом из прачечной. На автомате заперла дверь. Глубоко вздохнула, чтобы справиться с мыслями, расправила примятую блузку и повернулась к дороге. У тротуара стоял шикарный черный автомобиль, а возле него стоял Майлз, терпеливо ожидая, пока я сяду в машину. Он держал для меня дверцу!

Глава 3

Быстро преодолев широкий тротуар, я с тихим «спасибо» проскользнула на прохладные кожаные сиденья.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с водителем, который с интересом наблюдал за мной в зеркало заднего вида. Услышав приветствие, он поздоровался в ответ, но его «Добрый день» получился каким-то удивленным.

Пока мы с водителем обменивались любезностями, мистер Уинстон закрыл мою дверь, обошел машину и сел с другой стороны.

– Какой у вас адрес? – Я назвала его, только тогда сообразив, что такой шикарной машине в моем районе будет уделено слишком много внимания. – Ник, поезжай сначала туда.

Водитель кивнул, бросив на меня еще один короткий взгляд, и выехал на дорогу.

– Что ж, Аризона, давно работаете в этой прачечной?

– Конкретно в этой полгода.

– А в какой работали раньше?

– В такой же, только в другом районе.

– Нравится ваша работа?

Весь этот допрос почему-то заставлял меня нервничать. Я теребила ручки сумки, которая лежала у меня на коленях. На какое-то мгновение я даже пожалела, что не надела платье или юбку в этот день, а натянула джинсы. Вся эта ситуа-

ция вообще казалась какой-то сюрреалистичной. Я чувствовала себя не в своей тарелке, как будто не вписывалась в нее. Этот дорогой автомобиль с кожаными сиденьями, водителем и кондиционером. Мужчина был совершенно не моего уровня. Беседа, которая слишком легко строилась, учитывая обстоятельства. Я не принадлежала всему этому, и мне было безумно страшно даже подумать о том, что могла бы.

– Ари? – мягко позвал Майлз, и я резко повернула голову к нему.

Бросив мимолетный взгляд в зеркало заднего вида, я поймала заинтересованный взгляд водителя. Он смотрел на меня так, как будто тоже считал, что мне здесь не место. Заметив это, Майлз нажал какую-то кнопку, и между нами с водителем поднялось затемненное стекло. Теперь я могла видеть только его силуэт.

– Вам некомфортно? – спросил Майлз, когда я заерзала на сиденье.

– Нет, все хорошо, правда, – неуверенно ответила я, отведя взгляд.

– Аризона, – снова позвал он.

– М? – Я повернулась к нему.

Майлз сидел на сиденье расслаблено: одна его рука покоилась на бедре, а вторая – на сиденье недалеко от моего бедра. Глядя в его глаза, я и сама невольно расслабилась. Почувствовав, как из плеч уходит напряжение, я перестала загибать ручки сумки вокруг пальцев.

– Что вас беспокоит? Вам некомфортно со мной, или напрыгало то, что водитель слушал наш разговор?

Я метнула взгляд к перегородке и быстро вернула его к лицу мистера Уинстона.

– Теперь он не может нас слышать? – Мужчина покачал головой, не сводя с меня взгляда. Я сделала неконтролируемый шумный выдох. – Понятно.

– Аризона, вы не ответили на мой вопрос. Вам нравится ваша работа?

Я пожала плечами.

– Наверное, да.

– Наверное? – переспросил он, приподняв густые брови.

– Да, наверное, – глупо повторила я, чем вызвала эту сногшибательную улыбку.

Я обратила внимание, что, когда он улыбается, только на одной его щеке появляется соблазнительная ямочка.

– Наверное, – рассеянно отозвался мистер Уинстон, рассматривая меня.

Его взгляд опустился до моих коленей и лежащих на них рук. Потом он, как будто не задумываясь, протянул руку и коснулся пальцем тыльной стороны моей ладони, посылая мурашки по коже.

– Вы не замужем?

– Нет, – прохрипела я.

– Странно, – все так же рассеянно ответил он, продолжая следить за тем, как его палец, едва касаясь, гладил мою кожу.

Мне хотелось спрятать руки. Кожа давно огрубела от физического труда. Я не всегда сидела на ресепшне в приемном офисе прачечной. Много лет я трудилась, стирая и выглаживая белье клиентов. Только когда открылась эта прачечная полгода назад, Кэл отправил туда нас с Сибил, проявляя некоторую благодарность за долгие годы работы на него.

– Но у меня есть дочь и ей шестнадцать! – выпалила я зачем-то.

Мистер Уинстон, словно обжегшись, убрал руку и вернул ее на прежнее место. Ну, вот теперь все встало на свои места. Всем хочется поиграться с бедной овечкой и поставить себе галочку в карму как спасителю века. Но никто не хочет сталкиваться с реальными проблемами, как то наличие детей или кредитов. Одно дело сводить на ужин и поразвлечься, и совсем другое – взять на себя долгосрочную ответственность.

В один момент мистер Уинстон как-то растерял для меня весь свой лоск и привлекательность. Он стал просто очередным мужчиной, который не справился с моим грузом ответственности. Хотя что еще ему было делать, учитывая, что он знает меня всего минут пятнадцать.

– Простите, Аризона, – произнес он спокойно, и я перевела взгляд от окна на мужчину.

– За что вы просите прощения?

– За то, что лезу не в свое дело.

– Все нормально, – немного раздраженно произнесла я, снова отворачиваясь.

Еще примерно пять минут мы проехали в тишине, и автомобиль наконец остановился перед моим домом. С этого места я по-новому взглянула на наш крохотный домик. Он был аккуратным, мы с Пе много над этим трудились, но старый и обветшалый. Покосившаяся крыша, облупившаяся краска на фасаде и уже практически развалившееся крыльцо. Могу себе только представить, что видел мистер Уинстон, так внимательно разглядывающий мое жилище. Он слегка наклонился в мою сторону и смотрел в окно, пока я, как какая-то наркоманка, насыщала ноздри его запахом.

Будь я немного отчаяннее, то вытянула бы шею и прошлась губами по его подбородку, вдохнула посильнее и закрыла глаза, пока губы пробовали бы кожу на вкус. Но я такой не была, особенно после его реакции на тот факт, что у меня есть дочь. Пожалуй, стоило взять на вооружение этот прием и каждому мужчине, кто намекает мне на свидания или секс, выпаливать свою главную новость. Те, кто не намерен заводить серьезных отношений, будут отсеиваться сразу.

Мысленно стряхнув неуместное желание, я потянулась к ручке двери, но была остановлена теплой ладонью, которая легла поверх моей. Этот жест заставил меня вздрогнуть. Я медленно повернула голову к мистеру Уинстону. Наши лица были всего в нескольких сантиметрах друг от друга, и взгляды метались поочередно то к губам, то к глазам. Это было странное ощущение, как будто воздух в машине накалился и потрескивал. Словно, если сейчас наши губы встретятся,

произойдет взрыв или что-то подобное.

Я чувствовала, как мое дыхание стало тяжелее, и невольно отметила то же самое у мистера Уинстона. Мне до безумия хотелось поцеловать его. Или быть поцелованной им. На самом деле не важно, кто станет инициатором, главное – результат. Но мы оба продолжали гипнотизировать друг друга взглядами, не позволяя себе продвинуться дальше. И замкнутое пространство автомобиля не облегчало задачу.

Мистер Уинстон легонько сжал мою руку.

– Мы еще увидимся? – тихо спросил он.

– Зачем?

– Сам не знаю, – ответил он, замороженно глядя в мои глаза. – Знаю только, что хочу этого.

– Мистер Уинстон...

– Майлз, – перебил он меня. – Зовите меня Майлз.

– Хорошо, Майлз. Я вам уже говорила, что у меня есть дочь.

– Но мужа ведь нет? – спросил он с надеждой. В ответ я покачала головой. – Парень?

– Нет.

– Тогда мы можем встретиться снова.

Внезапно я поняла, почему Сибил остерегала меня от таких мужчин. Он еще сам не понимал зачем, но хотел встретиться. Это называется похоть. Ну, или просто физическая потребность заняться сексом. Идеальный вариант для этого – женщина, живущая в развалюхе со своей дочерью и полу-

чающая скромную зарплату. Для нее это станет своего рода воплощением сказки про Золушку. Ну и кто в начале отношений думает об их окончании? А для мужчины это шанс выставить себя героем. Сводить ее в ресторан, прокатить на красивой машине. Может, даже купить платье и туфли. В общем, осчастливить бедняжку, а потом использовать. Это же своего рода экзотика. Не пафосная девица, которая привыкла к вниманию, а та, которая будет преданно смотреть в глаза своему спасителю и ходить на задних лапках, лишь бы угодить ему. Ее даже добиваться не надо, стоит только открыть дверцу в салон машины с кожаными сиденьями и собственным водителем.

Я поняла, что, как бы сильно ни мечтала о мистере Уинстоне, этим мечтам лучше оставаться мечтами. Потому что потом он двинется дальше, а я останусь страдать со своим разбитым сердцем. Я была в этом более чем уверена, потому что ни один мужчина не вызывал во мне такой реакции. Поэтому, пока моя сила воли не дала сбой, я решила не нырять с головой в омут, который окажется для меня практически смертельным.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Но почему?

Я усмехнулась на вопрос, ответ на который был очевиден.

– Майлз, простите, но мне пора, и вы опоздаете в аэропорт.

– Я хочу увидеться с вами, – жестко произнес он, и у меня

по коже побежали мурашки. Это был другой Майлз: властный, жесткий, не терпящий возражений. Думаю, именно такой он на работе, поэтому Кара его так боится. У меня он не вызвал страха, только еще больший трепет. Мужчина, который четко знает, чего хочет, и получит это любой ценой. Все, кроме меня.

– Простите, Майлз, но я не могу этого сделать.

– Это мы еще посмотрим, – резко ответил он. – Сидите, – рыкнул мужчина на мою попытку открыть дверь, отчего я замерла.

Он вышел со своей стороны и через несколько секунд уже открыл мне дверь, протянув руку, чтобы помочь выйти. Никто. Никогда. Не делал этого для меня. Нужно ли объяснять, что мои женские прелести сжались и взмолились оставить этого мужчину себе?

Как только я покинула комфорт автомобиля, Майлз закрыл за мной дверь, не выпуская моей руки. Он слегка наклонился и поцеловал тыльную сторону ладони. От этого по всему телу разлилось тепло.

– До скорой встречи, Аризона, – спокойно произнес он, выпрямляясь.

Пока я стояла и ошалело смотрела на него, Майлз сел в машину, и до меня донеслось, как он сказал водителю:

– Ник, мы безбожно опаздываем, поехали.

Я повернулась к дому и снова окинула взглядом ветхую лачугу. Со вздохом подумала о том, что нам нужно начать

откладывать деньги на крышу. Дом принадлежал мне, а потому и позаботиться о нем я должна была сама.

Я подошла к входной двери, отперла ее и толкнула, та со скрипом открылась. «Смазать дверь», – сделала я себе мысленную пометку. Находясь все еще в смятении, я ступила в нашу крохотную гостиную. На диване, с ногами на спинке, лежала Пенелопа и смотрела какой-то фильм.

– Пе, я же запретила смотреть ужастики.

Дочка резко села на диване.

– Мам, ты рано.

– Да, сегодня быстрее добралась.

Обычно поездка домой занимала у меня минут сорок, но в этот раз я, как ни странно, добралась быстрее. Только сейчас я поняла, что на дороге даже не было пробок, характерных для этого часа.

Я скинула туфли и на уставших ногах поплелась к дивану.

– Что это на тебе надето? – спросила я, присаживаясь и окидывая дочку взглядом.

Пенелопа с недоумением осмотрела старую затасканную футболку и растянутые спортивные штаны.

– А что не так? – спросила она и поправила сползший синий носок.

– А то, что даже дома нужно выглядеть хорошо.

– Ма-а-ам, – протянула она, закатывая глаза.

– Пе, всегда помни...

– В любой момент в твою дверь может постучаться судь-

ба, – закончила она со мной в один голос.

– Точно, – отозвалась я, указывая на нее пальцем.

– Пить хочешь? – спросила Пенелопа, вставая и направляясь в кухню.

– Не откажусь, спасибо.

– Сок закончился! – крикнула она из кухни.

– Получу зарплату и купим, – ответила я.

– Мам, у нас только вода.

– Тогда ее и неси.

Положив голову на спинку дивана, я наблюдала за возвращением дочери. Из девочки она уже превратилась в девушку. Невысокого роста красавицу с соблазнительными формами, которые она прятала под мешковатой одеждой. Сколько бы я ни боролась за ее внешний вид, Пенелопа оставалась непреклонна. Если джинсы, – то с кучей карманов. Если спортивные штаны, – то только широченные треники. Она никогда не носит юбки и майки. Только безобразные безразмерные футболки. Но ее смазливое личико ничем не скрыть.

Конечно, как и у любого подростка, у нее бывают трудные времена. Но она очень ласковая и отзывчивая девочка. Правда, с учебой у нас всегда были проблемы, ее это никогда не привлекало, и за каждую положительную оценку нам приходилось бороться. Но я уже привыкла к этому и воспринимала как нормальный жизненный процесс.

Дочка достигла дивана и протянула мне стакан воды.

– Спасибо.

Пенелопа примостилась рядом и посмотрела на меня.

– Ты какая-то странная сегодня.

– Правда? – спросила я, кинув на нее рассеянный взгляд и снова вернув его к телевизору, на удивление внимательно глядя на то, как расчлениют женщину. – Терпеть не могу фильмы ужасов, – пробормотала я со стаканом у губ.

– Мам? У тебя все нормально?

– Да. А что? – Я повернулась к Пе, и та пожала плечами.

– Не знаю. Ты ведешь себя странно.

– Странно, – повторила я, глядя в экран.

Мы обе молчали, и я почувствовала на себе очень внимательный взгляд дочери. Я не могла ничего сказать на ее замечание. Во-первых, потому что рассказывать шестнадцатилетней девочке о человеке, занявшем все мои мысли, я бы не стала. Да и нечего. А врать у нас как-то не принято. А во-вторых, если бы я решилась и рассказала, она бы сначала покрутила пальцем у виска на слова о том, что я заинтересовалась мужчиной, лишь почуяв его запах. Потом последовали бы расспросы, розыск мистера Уинстона на «Фейсбуке». Дальше я бы проболталась про его футболку, и Пенелопа еще раз усомнилась бы в моем здравомыслии. Что уж говорить, если я и сама в нем сомневалась, ежедневно натягивая на себя футболку мужчины, который мне не принадлежит. Так что обдумав все хорошенько, я чуть ли не впервые в жизни соврала дочке.

– Я просто безумно устала сегодня.

– Угу, – с сомнением пробормотала она. – Тогда не готовь сегодня. Перебьемся. Лесли притащила пиццу, и там осталось немного. Принести?

– Нет, спасибо. Сначала я в душ. А потом поем.

– Ладно. Мам, можно я кино досмотрю?

Я молча махнула рукой, направляясь в ванную.

Стоя под душем, я прокручивала в голове наше общение с Майлзом. Бывает такое ощущение, что тебе рядом с человеком неловко и хочется как можно быстрее закончить встречу, чтобы почувствовать хоть немного уюта. Но как только расходишься с ним, коришь себя за малодушие, потому что опять возникает желание оказаться рядом. И ты снова и снова, как фильм, ставишь на повтор воспоминание, только в своей фантазии ведешь себя увереннее, чувствуешь себя комфортнее. Тогда воспоминания становятся теплыми как шерстяной плед в дождливом октябре.

Майлз вызывал у меня именно такое ощущение. До встречи с ним я так сильно хотела его увидеть, а когда желание исполнилось, почувствовала неловкость и потребность поскорее сбежать. Теперь же я стояла в душе и сгорала от необходимости вернуться в салон его автомобиля.

Глава 4

За остаток рабочей недели я стала дерганная и нервная. Каждый звон колокольчика на входной двери заставлял меня подскочить и резко вскинуть взгляд на входящего. Несмотря на то, что Кара во вторник забрала чистую одежду Майлза, я все равно каждый раз ожидала, что войдет именно он.

Я чуть не проговорила про хранящуюся у меня дома футболку мистера Уинстона, про которую Кара заговорила первой.

– Слушай, мистер Уинстон не может найти свою футболку с надписью «Преданный болельщик номера 15» или как-то так. – Из меня чуть не вырвалось «Самый преданный болельщик номера 17», но вовремя прикусила язык. Точнее, губу и вернулась к просмотру таблицы заказов на компьютере. – Если вдруг она вам попадется, наберите меня. Он уже несколько раз мне о ней говорил.

Трижды дерьмо. Может, она была ему дорога, а я из эгоистических соображений украла ее и использовала. Но что бы я сказала Каре, признай, что футболка у меня? Это выглядело бы, по меньшей мере, странно.

Выслушав ее монолог по поводу того, сколько раз босс зудел из-за своей футболки, я приняла решение вернуть ее ему. Но в тот же вечер, по обыкновению заворачиваясь в ароматный трикотаж, снова отказалась от доброго поступка. Он

ведь мог купить себе еще дюжину таких футболок, правда? Неубедительно – вот в чем правда. Но когда дело доходит до моих заветных желаний, я становлюсь мастером убеждения. Это работает и в сторону самой себя. Так что да, и спустя неделю я не вернула футболку мистера Уинстона.

В субботу я пошла на ближайший рынок, чтобы купить привезенные с ферм овощи. По дороге с рынка я, по еженедельной привычке, повернула в сторону парка, у входа в который пожилая миссис Мартинс продавала цветы. Она сидела на этом месте, сколько себя помню и всегда продавала цветы из собственного сада. Раньше их покупала бабушка. Переехав, я продолжила ее традицию.

– Добрый день, миссис Мартинс.

– Здравствуй, Ари. Как прошла твоя неделя? – спросила меня старушка, уже вытирая мокрые стебли о ветхую тряпку.

– Как всегда, насыщенно.

– И ты, вместо того, чтобы отдохнуть лишний часок в субботу, поплелась на рынок.

– Вы же знаете, как я люблю свежие овощи с фермы.

– Знаю, – улыбнулась она, принимая от меня оплату за цветы. – Только не доверяй старому пройдохе Тому Ламберту. Мне кажется, – заговорщическим тоном вещала женщина, слегка наклонившись ко мне, – он добавляет в них вредные вещества, чтобы те красиво выглядели.

Я тихо рассмеялась, а она энергично закивала, как будто аргументируя свои слова, и отклонилась назад.

– Я буду осторожна с овощами мистера Ламберта. Спасибо за предупреждение. Хорошего дня! – пожелала я ей и, дождавшись ответного пожелания, отправилась домой.

Солнце поднималось все выше, и день обещал быть достаточно жарким. Я решила пройтись по парку перед возвращением домой. Я медленно брела и рассматривала деревья, сквозь листву которых пробивались солнечные лучи, оставлявшие яркие пятна на покрытых асфальтом дорожках.

Я так залюбовалась окружающей природой, что не заметила бегущую на меня собаку, пока она не вцепилась зубами в цветы, которые я несла головками вниз. Все это произошло так быстро и неожиданно, что я замерла как вкопанная и инстинктивно отпустила букет, чтобы собака меня не укусила. Единственная реакция, которая последовала от меня дальше, – это короткий негромкий визг.

Собака, выхватив букет, начала его трепать из стороны в сторону, превращая цветочное великолепие в кучу бордово-зеленых ошметков. Мне стало чертовски обидно, потому что за букет я отдала последние свободные имеющиеся у меня деньги. Ради этого я даже пожертвовала любимой тыквой и не купила ее, чтобы позволить себе хризантемы. И вот где они были теперь: лежали цветной грудой на асфальтовой дорожке парка, пока собака, завалившись на живот, разрывала стебли – единственное, что еще осталось от букета.

Напряжение, скопившееся за целую неделю, а также потеря букета окончательно добила мою нервную систему, и

я расплакалась. Не рыдала, не причитала, а тихонько всхлипывала, глядя на острые зубы пса, теперь выкрашенные в зеленый цвет благодаря стеблям хризантем.

– Викинг! – послышался резкий мужской окрик где-то за моей спиной. – Викинг! – снова позвал он. – Вот ты где, парень.

Как только мужчина произнес последнее предложение спокойным тоном, у меня по шее поползли мурашки. Чтобы убедиться в своей догадке, я повернула голову и оказалась вознаграждена за потерянный букет. В мою сторону неумолимо быстро приближался никто иной, как Майлз Уинстон, выглядящий, словно ожившая сексуальная фантазия «девушки за тридцать». Крепкое тело с выдающимися мышцами едва было скрыто тонкой майкой и короткими беговыми шортами, открывающими мускулистые ноги. Майка была пропитана потом, что подсказало мне, что мистер Уинстон был на пробежке.

Я застыла, не в силах отвести взгляда. Как только на лице Майлза появилось осознание, он нахмурился и, подойдя ближе, коротко поздоровался.

– Ари.

– Здравствуйте, мистер Уинстон.

– Я просил вас звать меня Майлзом. – Я просто кивнула и перевела взгляд на собаку. – Мне жаль.

Я снова посмотрела на Майлза, который внимательно рассматривал мое лицо. Он поднял руку и опустил ее. Я почув-

ствовала, как по щеке скатилась еще одна слеза – последняя в празднике жалости к самой себе. В этот раз Майлз был более решительным. Его поднятая рука достигла своей цели – мужчина нежно вытер слезу подушечкой большого пальца. На его лице было написано хмурое удивление, как будто он сам не ожидал от себя такого поступка. От прикосновения и внимательного взгляда глаз цвета виски мои слезы мгновенно высохли.

– Вы так расстроились, потому что Викинг съел ваши цветы? – ласково спросил Майлз.

– Викинг? – переспросила я с непониманием.

– Да, эта невоспитанная собака. – Майлз указал подбородком на монстра, который испортил мою субботнюю традицию.

– Это ваша?

– Нет, моей сестры.

– Вы выгуливаете собаку своей сестры? – Я снова перевела взгляд на мужчину, который, так он внимательно меня рассматривал, как будто ловил каждое мое слово.

– Да. – Майлз потер затылок и криво улыбнулся, чем стал похож на мальчишку, а не на взрослого мужчину. – Это одноразовая акция. Она болеет вместе с детьми. Собаку выгулять некому.

– О, это очень благородно с вашей стороны.

Щеки мужчины покрылись легким румянцем, что удивило. Внешне он воплощал собой силу и спокойствие, муже-

ственность и зрелость. И тут вдруг румянец. Я поймала себя на том, что заинтересованно склонила голову набок. Майлз становился для меня все интереснее.

– Правда, простите за цветы.

– Ничего страшного. – Я легонько махнула рукой, как будто это ничего не значило. Хотя еще пару минут до этого я лила слезы из-за жалкого букета.

– Почему вы плакали? – спросил Майлз и я наконец осознала, насколько близко он стоял. Такой знакомый запах окутывал меня, даря комфорт и безопасность. Я постаралась незаметно вдохнуть его, но провалилась. Майлз также с силой втянул воздух ноздрями. – Что? Какой запах вы пытаетесь учуять?

– Я... Не... Просто... – Я поняла, что мне нужно выкручиваться, а потому выпалила первое, что пришло в голову. – Я так устала за эту неделю и цветы должны были стать моей радостью, а теперь они... растерзаны этим невоспитанным псом. – Я указала рукой в направлении собаки, и тот тихонько рыкнул.

– Простите, Аризона. Это я недосмотрел. Я куплю вам цветы.

– Нет-нет, – быстро запротестовала я.

– Да, я должен вам цветы. И ужин.

– Что? – Я резко вскинула голову и посмотрела в глубокие глаза Майлза.

– Я приглашаю вас на ужин сегодня, – мягко произнес

мужчина, улыбнувшись.

Его улыбка была потрясающей. Такая уютная и спокойная, с этой крохотной ямочкой всего на одной щеке. Я безумно хотела пойти с ним на ужин. Как только его приглашение повисло между нами, я хотела закричать «Да! Да! Да!», но вместо этого стояла посреди дорожки и тупо пялилась на мужчину, не веря своим глазам и ушам. Ну в какой параллельной вселенной я могла представить, что мистер Уинстон пригласит меня на ужин? Ни в какой. Мы слишком разные. Но вот она, – возможность, которой грех было бы не воспользоваться.

– Я подумал, что раз у вас отсутствует кольцо на пальце, то я мог бы попытаться счастья. – произнес мужчина, расценив мое молчание в течение минуты как желание отказать. – Но если мое приглашение неуместно, то вы можете сказать об этом прямо, и мы о нем забудем. Просто я...

– Я согласна! – выпалила я громче необходимого.

Майлз, казалось, выдохнул с облегчением. Опустив голову, он посмотрел под ноги, а потом взглянул на меня.

– Знаете, Аризона, женщины давно не заставляли меня так нервничать. Чувствую себя мальчишкой.

– Надеюсь, вам нравится это чувство, Майлз. Потому что вам еще предстоит провести вечер в моем обществе, а это значит, что испытать это чувство вам доведется не раз.

Он рассмеялся чистым смехом, таким мягким и низким, что волоски на моем теле встали дыбом.

– Думаю, к вечеру я возьму себя в руки и вспомню, что я взрослый мужчина.

– Надеюсь на это, – слегка дрожащим голосом отозвалась я и снова испытала то чувство, когда хочется сбежать. Я знала, что буду сожалеть об этом уже через двадцать секунд, но именно в тот момент это было то, что нужно. – Мне пора.

– Дайте мне свой номер.

– А...

– Ужин, —напомнил Майлз. – Или вы уже передумали?

– А, нет, конечно, нет. Даже для меня это была бы слишком быстрая смена настроения.

– А ваше настроение часто меняется?

– Бывает. Я же женщина, – улыбнулась я, и глаза Майлза засветились. Его взгляд переходил от моих глаз к губам и обратно.

Рядом два раза громко гавкнул Викинг, заставив меня подскочить и снова нервно рассмеяться.

– Похоже, парень проголодался. Он уже час бегает со мной, – сказал Майлз, кивнув в сторону собаки. – Нам тоже нужно идти.

Я продиктовала свой номер, и Майлз набрал меня, вытянув телефон из чехла, прикрепленного к точеному бицепсу. Я посмотрела на экран своего телефона, и в голове отразилась только одна нелепая мысль: «У меня есть номер телефона Майлза Уинстона».

Майлз сделал шаг ко мне, снова вторгшись в личное про-

странство. И я, не сдержавшись, снова сделала глубокий вдох, прикрыв глаза. Мужчина наклонился и оставил на моей щеке нежный поцелуй. Такой простой, но взбудораживший мое тело.

– До встречи вечером, Ари.

– До встречи, – выдохнула я.

– Буду ждать с нетерпением.

– Как и я, – прошептала, мягко отстраняясь.

В последний раз взглянув в глаза мужчины, я развернулась и пошла в сторону дома. Всю дорогу до самого поворота с главной аллеи я чувствовала на себе взгляд Майлза. Обернувшись один раз, я заметила, что он стоял на том же месте, рассеянно почесывая собаку за ухом. И да, он смотрел мне вслед. Я едва сдержалась от девчачьего победного танца прямо там, среди наполненного людьми парка и под пристальным взглядом Майлза Уинстона.

– Мам, это ты? – послышался голос Пенелопы, как только я вошла в дом.

– Ты ждала кого-то другого?

Из-за угла выглянула дочь с широкой улыбкой.

– Мамочка, давай я тебе помогу, – ласково произнесла Пенелопы и взяла у меня из рук плетеную сумку с покупками. – Ох, тяжелая. Надо было пойти с тобой.

Я с подозрением смотрела вслед дочери, которая заходила на кухню.

– Пе? Что произошло, пока меня не было?

– Ничего особенного.

Я разулась и пошла следом за дочкой, не сводя с нее взгляда. Она выкладывала продукты на стол, опустив голову, темная челка перекрывала мне вид на ее глаза, но я и так могла сказать, что там – выражение полного счастья.

– Пенелопа, рассказывай, – безапелляционно заявила я, присаживаясь за стойку. Господи, какое блаженство – расслабить ноги после такой долгой прогулки с тяжестями наперевес.

– Эм-м, помнишь, я тебе говорила, что родители Лорен собираются в конце месяца поехать отдыхать за город и арендуют для этого кемпер?

– Да, что-то такое было.

– Они... – Пенелопа замялась, прикусив губу. – Они пригласили меня с собой. – А потом она затараторила. – Мама, только ты сразу не говори «нет». Они сказали, что никаких денег не нужно. С ними вообще должен был ехать брат Лорен, Боб, но он остается, потому что его команда в те выходные играет, и он хочет остаться посмотреть матч. Короче, у них освободилось место, и они предложили мне поехать. Мамочка, я так хочу поехать. Пожалуйста, позволь мне поехать. Я буду весь семестр прилежно учиться и даже регулярно убирать в комнате.

– Даже? – со смехом спросила я. – Ты мне сейчас перечислила свои прямые обязанности.

– Ладно, тогда скажи, что я должна делать, чтобы ты согласилась. Хочешь, я буду сама мыть посуду целый месяц? Или даже два?

Я начала смеяться. Она действительно была готова на все, лишь бы поехать с Лорен и ее родителями. Моя радость немного померкла, когда я подумала, что Пенелопа все же должна сделать финансовый вклад в эту поездку. У нас каждая копейка была четко расписана, и дополнительные траты в этом месяце могли бы существенно нам навредить, потому что оплата счетов была не за горами. К тому же нам нужно было думать об одежде на зиму, Пе выросла уже из своей куртки.

– Мам? – позвала меня дочь. – Ты меня слышала?

– Слышала, Пе. Хорошо, поедешь. – Как только я произнесла это, дочь повисла у меня на шее, целуя всюду, куда могла достать, чем вызвала новый взрыв смеха. – Но у меня есть пара условий, – сказала я, задыхаясь от ее крепких объятий.

Пенелопа вернулась за стойку и, поставив на столешницу локти, положила лицо на ладони.

– Говори свои условия, – произнесла она тоном, как будто гангстер договаривался о сделке.

– Первое. Мы должны сделать хотя бы небольшой вклад в эту поездку, а потому испечем пару пирогов и сделаем вам лимонад.

– Принято, – кивнула дочь.

– Второе. Я воспользуюсь твоими предложениями, а потому ты два месяца моешь посуду сама, учишься хорошо весь семестр и... что там было третье?

– Ничего, – выпалила Пе.

– Ах, да, – сказала я, делая вид, что только вспомнила. – Это была уборка в комнате. Ну, так тому и быть.

Пенелопа застонала в ответ.

– Так нечестно, мам.

– А, так ты не хочешь ехать? – спросила я, вставая из-за стойки с намерением заварить чай.

– Не смешно. Ладно, тиран, я сделаю все, как ты сказала, – буркнула она, продолжив выкладывать продукты на стойку под мой веселый смех. – А где цветы?

Я поставила чайник на плиту и повернулась, чтобы достать чашку, но замерла от вопроса дочки.

– Их съела собака.

– Какая собака?

– Которую я встретила в парке.

– А где был ее хозяин? – допытывалась дочь, пока я засыпала заварку прямо в чашку.

– Он... Он тоже подошел, но для букета было уже поздно.

– И он тебе никак это не компенсировал?

– Нет. – Я пожала плечами в притворном равнодушии.

– Ну что за сволочь?

– Пенелопа! – резко произнесла я, повернувшись к дочери лицом.

– Прости, мам. Посмотрим вечером фильм?

– У меня встреча.

– В субботу? С кем?

– С мужчиной, – ответила я и улыбнулась.

Глаза Пенелопы расширились, и в них появился такой блеск, который мог бы появиться у ищейки, когда она нападает на след.

– Красивым?

– Да, – выдохнула я мечтательно.

– Кто он?

– Клиент нашей прачечной.

– О, какой-нибудь банковский служащий? – Я отрицательно покачала головой, снимая с плиты горячий чайник и заливая заварку кипятком. – Адвокат? Маклер? Журналист? – На каждое мое покачивание головой она задавала вопросы все громче и как будто сильнее удивлялась моему отрицательному ответу. – Агент по недвижимости? Студент?

Я засмеялась.

– Я старовата для студента, не находишь?

– Ой, да брось, ты у меня красавица.

– Ну спасибо. Но нет, он не студент и никто из перечисленных. Он – директор строительной компании. – Пе присвистнула. – Не свисти в доме.

– Расскажи мне о нем, – попросила дочь и пошла мыть яблоко.

Я вкратце описала мистера Уинстона, не вдаваясь в по-

дробности.

– И это его собака съела мои цветы, – подытожила я.

– Да? – спросила Пе, откусив яблоко. – И он даже не предложил тебе компенсировать стоимость цветов?

– Предложил. Я отказалась.

– Почему?

– Потому что это неудобно. Пара долларов – небольшая сумма. Мне было бы неловко их у него брать.

– И он пригласил тебя на ужин, – утвердительно произнесла дочь.

– Да.

– И во сколько?

– Не знаю. Он должен прислать сообщение, во сколько приедет за мной.

– Я должна с ним познакомиться. Ну, чтобы оценить и чтобы он знал, что ты не одинока.

Я улыбнулась.

– Пе, я познакомлю вас только в случае, если из этого что-то выйдет. А до того даже не надейся.

– Должно выйти, мам. Нам в доме нужен мужчина.

Слова дочки и серьезное выражение ее все еще детского лица вызвали смех.

– Чтобы краны чинить?

– Да хотя бы и для этого.

– Ох, Пе, с тобой не соскучишься.

Через пару минут на мой телефон пришло сообщение.

Майлз: «С нетерпением жду встречи. Буду в 19:00»

Даже от таких простых слов мое сердце забилося чаще. Я не показала дочке свое волнение, но внутри меня все трепетало, как будто я впервые в жизни шла на свидание.

– Что он написал? – нетерпеливо спросила Пенелопа, обегая стойку и заглядывая через плечо в телефон в моей руке. – О, он такой очаровашка, этот Майлз.

Я быстро заблокировала телефон и вернула его на стойку экраном вниз.

– Ладно, нам нужно приготовить обед.

– И тебе нужно собираться, – услужливо подсказала дочь.

– Да, и мне нужно будет собираться, – выдохнула я, почувствовав внутри трепет.

Глава 5

– Ух ты! Мам, ты выглядишь потрясающе, – с придыханием произнесла Ари, осматривая мой наряд. – Почему ты не носишь это платье? Оно тебе очень идет.

– А куда мне его носить? – спросила я, разглаживая черное платье с запахом, выгодно подчеркивающее мое декольте.

– На работу, я думаю, можно было бы.

– Слишком откровенное для работы.

Я критически осмотрела себя. Не сильно открытое декольте, чтобы не выглядело пошло. Но достаточно, чтобы мужчина мог пофантазировать, что скрывается ниже.

– И знаешь, – снова вмешалась в мои мысли Пенелопа, – тебе нужно почаще распускать волосы, они шикарные.

– На работе это не очень удобно.

– Можно на работе закалывать, а потом снова распускать, – отозвалась она.

– На всё-то у тебя есть решение, – усмехнулась я.

Обув туфли на каблуках, я повернулась к кровати, на которой лицом вниз лежала дочка.

– Ну как?

Пенелопа подняла голову и широко улыбнулась.

– Ты самая красивая мама на свете! Он просто упадет в обморок, когда тебя увидит.

– Зачем мне мужчина в обмороке? – усмехнулась я, нанося духи. – Я планирую с ним ужинать, а не оказывать первую помощь. Ну все, мне пора.

Я взяла свою сумочку и прошла в гостиную. Я так редко носила туфли на каблуках, что в тот момент они казались мне какими-то колодами, сковавшими мои ноги. Но я знала, что ради того, чтобы поразить Майлза, должна была выглядеть если не на миллион долларов, то хотя бы на половину этой суммы. Я могла себе только представить, какие женщины вились вокруг него.

Чтобы успокоить нервы, я на трясущихся ногах дошла до раковины, налила стакан воды и стала пить его мелкими глотками. Позади послышался взволнованный голос Пенелопы.

– Ух, ты. – Она присвистнула.

– Не свисти в доме, – повторила я заученную мантру.

– Мам, у него крутая тачка.

Я резко поставила стакан на раковину и повернулась.

– Он приехал?

Пенелопа смотрела в окно, даже не пытаясь скрываться от Майлза.

– Пе, отойди от окна, – попросила я.

– Почему? – Дочка обернулась ко мне с улыбкой.

– Потому что невежливо пялиться на людей.

Господи, да я бы с радостью сама заняла ее наблюдательный пункт.

– Пенелопа, отойди от окна, – чуть строже сказала я, и она нехотя проковыляла к дивану.

Я бросила взгляд на часы. До условленного времени оставалось пять минут, и я не видела ничего плохого в том, чтобы появиться на свидании немного раньше. Я подошла к дивану и поцеловала дочку в лоб.

– Запрись за мной.

– Ладно, мам, – протянула она, уже листая телевизионные каналы.

– И переоденься из этой растянутой одежды, —по инерции добавила я.

– Хорошо. Удачно тебе повеселиться, мам, – сказала она и пошла за мной к входной двери.

– Спасибо, милая. Я недолго.

Она махнула рукой.

– Ты заслужила немного развлечений.

Ее слова вызвали нежную улыбку на моих губах.

Как только дверь за мной закрылась, из машины вышел Майлз и пошел мне навстречу. В руках он нес большой букет роз.

– Я задолжал вам цветы, Аризона, – сказал он мягко, скользя взглядом по моему телу. – Прекрасно выглядите.

– Спасибо, – ответила я, принимая цветы. – Позвольте отдать их дочери, чтобы она поставила их в вазу?

– Конечно, буду ждать вас у машины.

Я вошла в дом и практически налетела на Пенелопу. Она

резко выдохнула, а потом затараторила:

– Мне его, конечно, плохо видно, но на расстоянии он ничего. Такой галантный. О-о, какой букетище. Давай поставлю.

Не дожидаясь моего ответа, Пе схватила букет и пошла в кухню.

– Запри за мной, – напомнила я и вышла на улицу.

Я чувствовала себя словно школьница на первом свидании. Волновалась и слегка дрожала. Как только я подошла к машине, Майлз открыл мне пассажирскую дверь. Я негромко его поблагодарила и присела на кожаное сиденье. Эта машина была меньше той, в которой он подвозил меня с работы, но не менее роскошной. Все в ней так блестело, что даже страшно было чего-то касаться.

Майлз обошел машину и занял место за рулем.

– Сегодня без водителя? – спросила я, глядя, как мужчина пристегивается.

– Не хочу, чтобы кто-то слушал наши разговоры по дороге к ресторану.

– К ресторану? – выдохнула я. Мне становилось страшно, потому что я никогда не была в шикарных ресторанах и почему-то была уверена, что Майлз именно такие и посещает.

– Да, к ресторану. Что-то не так? – спросил он, прищурившись.

– Нет-нет, – быстро ответила я, нервно поправляя подол платья. И сразу же подумала о том, будет ли оно подходящим

для того места, куда мы направляемся. – Все хорошо.

– Тогда пристегнитесь, Аризона. – Он кивнул на ремень безопасности.

Я сделала, как он сказал. Майлз завел машину и отъехал от тротуара. С каждым километром я нервничала все сильнее, поэтому решила отвлечься и поиграть с ним в двадцать вопросов.

– Как прошел ваш день?

– Спасибо, продуктивно как всегда. А ваш?

– И мой так же.

Мы замолчали. Я не знала, что спросить, а потому просто уставилась в лобовое стекло. Все вопросы, которые меня интересовали, были слишком личными. Я покопалась в голове, чтобы вытянуть оттуда хоть что-то, о чем можно было бы спросить. И произнесла первое, что пришло в голову.

– Какую музыку вы слушаете?

Майлз улыбнулся, посмотрел на меня и быстро перевел взгляд обратно на дорогу.

– Вы заметили тишину в машине? – Я пожала плечами, продолжая рассматривать мужчину. – Я не включил музыку, чтобы мы могли пообщаться. А вообще обычно я слушаю рок.

– Какой рок?

Он снова бросил на меня быстрый взгляд, приподняв одну бровь.

– Всякий. Старый, новый. А вы?

– Я предпочитаю что-то поспокойнее.

– Вы всегда слушали музыку поспокойнее? – спросил он.

– Ну, мне всегда нравилась поп-музыка. Сейчас к ней при-
мешались другие стили. Если честно, я даже не знаю назва-
ний некоторых из них.

Мы одновременно усмехнулись.

– А ваша нелюбовь к року – это окончательный вердикт?

– Не знаю, что вам на это ответить, – немного подумав,
произнесла я.

– Что ж, нам придется выяснить это экспериментальным
путем. – От его слов сердце забилось немного быстрее. – А
какую музыку слушает ваша дочь?

– Рок, – ответила я, смеясь.

– И вы это терпите? – удивленно спросил он.

– Некоторые песни мне даже нравятся.

– Какие, например?

– Не знаю их названий.

– Группы? – Я слегка развела руками и пожала плечами.

Майлз покачал головой. – Да, нам предстоит обширная ра-
бота по прививанию любви к року.

– Похоже на то.

– Аризона, какую кухню предпочитаете?

У меня прямо срывалось с языка «домашнюю», но я оста-
новила себя.

– Наверное, итальянскую.

– Пицца и паста?

– Да, наверное

– Что любите сильнее: морепродукты или мясо?

– По настроению. А вы?

– Мясо люблю больше. Но и от морепродуктов не отказываюсь.

Майлз свернул на широкую улицу и, проехав еще два квартала, остановился, как я и предполагала, у шикарного ресторана.

Я почувствовала, как вспотели ладони, и, пока мужчина выходил из машины и обходил ее, постаралась незаметно вытереть их о платье. Доставать салфетку из сумочки уже не было времени. Через несколько секунд моя дверь распахнулась, и Майлз протянул мне руку. Я отстегнула ремень безопасности и вышла из машины.

Майлз передал ключи подошедшему парковщику и мы вошли в ресторан. Шиком дышал каждый уголок в этом месте. Мраморный пол, хрустальные люстры, излучающие приглушённый свет, безупречная хостес и обилие живых цветов говорили сами за себя. Элегантно одетые люди входили в ресторан, покидали его и сидели за столиками. Я почувствовала себя неуместно в дешевом платье.

Под внимательными взглядами посетителей заведения и в сопровождении хостес мы прошли к одному из дальних столиков, который, как и все остальные, был отделен ширмами, что создавало некоторую интимность. Майлз помог мне присесть, а затем разместился напротив. Я обвела взглядом

ресторан и заметила, что несколько посетителей еще пялились на меня. Я сразу вспомнила слова Сибил о том, что мне не место рядом с Майлзом. Как бы мне ни хотелось верить в обратное, я склонялась к мысли, что наше первое свидание будет и последним.

– Все в порядке? – спокойно спросил Майлз, глядя на меня.

– Да, все хорошо, – тихо ответила я. Мне не хотелось привлекать к себе внимание громкими разговорами.

– Вы притихли, Аризона. – Он слегка нахмурился, как будто пытаюсь прочесть мои мысли.

– Нам, наверное, стоит сделать выбор, – произнесла я, кивая на меню. Майлз бросил на него рассеянный взгляд.

– Поговорите со мной, Аризона.

– Все правда хорошо, – ответила я с натянутой улыбкой, хотя и сама слышала фальшь в своем голосе. Я потянулась за меню, но большая ладонь Майлза накрыла мою, пригвоздив ее к шикарной папке в кожаном переплете.

– Не хорошо, и я хочу знать, в чем причина. Вам здесь не нравится? Вы хотите уйти?

– Нет, что вы? Здесь очень красиво и наверняка вкусно кормят, – поторопилась заверить его я.

– Тогда что вас тревожит?

Подумав несколько секунд, я подыскала более-менее достойную отговорку.

– Я просто давно не... была на свиданиях.

Казалось, мужчина расслабился. Он улыбнулся и слегка погладил мою руку.

– Просто будьте собой. Этого достаточно.

От его прикосновения по коже побежали мурашки. Несмотря на его внешний лоск, ладони мужчины были немного грубыми, как будто ему был не чужд физический труд. Почему-то на ум сразу пришел наш разговор с Пенелопой о том, что нам в доме нужен мужчина. Но я не могла себе позволить впустить именно этого мужчину. Он и правда был не моего поля ягодой.

Я аккуратно вытянула свою руку из-под его ладони и потянула меню на себя.

– Нам правда стоит сделать заказ, – мягко сказала я, улыбаясь.

Мне было тяжело даже думать о том, что я откажусь от него. Но здравый рассудок подсказывал, что сегодняшний поход в ресторан не станет последней неловкой ситуацией в наших отношениях.

– Пожалуй, стоит. А еще я предлагаю перейти на «ты», – добавил он, раскрывая свое меню.

Я подняла на него взгляд, но Майлз делал вид, что серьезно увлечен выбором блюд. Я улыбнулась и раскрыла меню. Посмотрев на выбор и цены, я слегка сжала тонкую кожу папки. Блюда, которые я не знала. Суммы, которых я бы никогда не заплатила. Десерты, названия которых как будто сошли с кондитерских подиумов. Мне пришлось сделать над

собой усилие, чтобы не сорваться и не убежать.

– Добрый вечер, мистер Уинстон, – поприветствовал его мужчина в костюме, держащий бутылку вина. – Мэм, – кивнул он мне.

– Здравствуйте, Ришар. Рад вас видеть.

– Взаимно, сэр. Для начала я принес вам это вино...

А потом они заговорили практически на иностранном языке. Сорт вина, год выпуска, выдержка, букет... У меня закружилась голова от обилия терминов, которыми они обменивались. В это время Ришар налил немного вина в бокал Майлза, тот его попробовал и кивнул. Тогда Ришар разлил напиток по нашим бокалам и, попрощавшись, ушел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.